

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
ЧЕМОДУРОВОЙ ЗИНАИДЫ МАРКОВНЫ «ПРАГМАТИКА И СЕМАНТИКА
ИГРЫ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПРОЗЫ 20-21
ВЕКОВ», представленной на соискание учёной степени доктора филологических
наук по специальности 10.02.04 – Германские языки

Диссертация З.М. Чемодуровой посвящена теме, связанной с проблемой интерпретации семантических и прагматических текстообразующих факторов англоязычной, прежде всего американской, постмодернистской прозы с точки зрения реализации игровой детерминанты постмодернистского текстообразования. Автор выявляет прагмасемантические, а также стратегии и тактики (механизмы) построения текстов для выявления совокупности языковых средств выражения которые используются для выражения того, что в диссертации называется «*эксплицитной игровой модальностью*». Сами тексты тем самым рассматриваются как примеры метапрозы, так как отражают особый тип нарратива, в котором реализуется *игровая модальность* как отношение творческого субъекта и адресатов «к моделируемому функциональному миру».

З.М. Чемодурова представляет в диссертации анализ динамического коммуникативного пространства исследуемых текстов, который определяет формирование референциальных иллюзий в рамках игровой модальности. Свои типологические построения автор выводит на основе комплексного текстологического анализа таких составляющих постмодернистского текста как отражение хаоса и технокультуры, иронии и чёрного юмора, фабуляции и временного искажения, пародии и абсурда с использованием пастиша, как элемента поп-культуры и метапрозы с границами вымысла и реальности (пайоменона) и многих других факторов. Интертекстуальность и прежде всего интертекстуальная ирония с «двойным кодированием» (У. Эко) создают коммуникативную ситуацию <ego-du-hic-nunc>, в которой семантика связана со скрытыми смыслами прагматических установок автора вести функциональную игру в рамках метапрозы и потенциальной способности читателя участвовать в игре. При этом, автор диссертации достаточно точно проводит идею о доминантности именно метатекста как особого результата функционального конструкта игровой (фикциональной) модальности, связанной с эстетикой постмодернистского романа.

Рецензируемая работа относится к тем филологическим исследованиям, которые исследуют лингвистический потенциал поэтики постмодернистского текста с её гибридной эстетикой по определённым направлениям, связанным с матрицей мультимодального гибридного коммуникативного пространства коммуникации 21 века. В своём системном подходе автор привлекает факторы когнитивного порядка и особенно теории рефлексии.

Актуальность диссертации З.М. Чемодуровой, таким образом, видится в том, что она выполнена в рамках активно развивающихся направлений современной филологии: 1) исследование текстологии постмодернистского романа с точки зрения мимесиса; 2) в обращении к нарратологии и людологии с позиций прагма-семантического и

когнитивного анализа; 3) в комплексном подходе к представлению виртуальных художественных моделей метапрозы, связанных с интерпретации категории модальности как категории моделирующей коммуникативное пространство текста; 4) в обращении к прагмасемантической и когнитивной интерпретации установок создателя текста в рамках рефлексивной и комбинаторной игры как средства воздействия на читателя.

Объектом исследования являются художественные тексты англоязычной прозы, представляющие собой модель метапрозы и/или модель невозможного фикционального мира как видов постмодернистского повествования.

Научная новизна диссертации заключается в следующих основных моментах. 1) впервые определяется тип игровой модальности художественного текста как неотъемлемого свойства текстовой модальности, определяющейся прагматической установкой постмодернистских авторов на рефлексивную и/или комбинаторную игру, приводящих к возникновению двух взаимосвязанных моделей постмодернистского повествования, направленных на интенсификацию — модели метапрозы и модели невозможного фикционального мира; 2) впервые в англистике выявляются стратегии, и тактики игровой семантики постмодернистской прозы в рамках моделей, обусловленных прагматической установкой творческого субъекта на рефлексивную игру, с учётом раздвоенности когнитивного субъекта на «Я», творящее фикциональный мир и «Я», комментирующее правила моделирования повествования; 3) впервые комбинаторной игровой модальность рассматривается через призму двух моделей нелинейного повествования, а именно а) в стратегии «бифуркации повествования», способствующей экспликации хронотопических отношений с помощью дейктического модуса текста и б) «стратегии мультипликации коммуникативных уровней» установки на создание неопределенности дейктического модуса художественного текста; 4) впервые предлагается интерпретация доминантной системы творческого хронотопа метапрозы как модель, включающую три компонента: «реального автора-творца» (авторская маски) — «реальное время», то есть иллюзию создания фикционального мира непосредственно во время речевого акта — «реальное пространство»; 5) впервые осуществляется комплексный дискурсивно-прагматический и лингвостилистический анализ модели «невозможного фикционального мира», построенного на внутренне неразрешимых противоречиях или имплицитующего контрадикторные положения дел в фикциональном мире.

Указанные выше элементы научной новизны и актуальности свидетельствуют о высоком научном уровне рецензируемой диссертации, теоретическая значимость которой видится в том, что выдвинутая концепция вносит вклад в развитие коммуникативно-концептуальной интерпретации текста постмодернистской прозы в рамках матрицы игровой прагматической конвенциональности и в развитие теории мимесиса и теории

Практическая значимость работы видится в том, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания в высшей школе, а также для продолжения самостоятельных исследований в направлении поэтики постмодернистского текста, а разработанные методики могут быть использованы в широком спектре филологических исследованиях по текстологии разных жанров.

Основная цель и задачи исследования последовательно выполняются автором в ходе работы. Достоверность полученных результатов обеспечена как научной эрудицией

автора (библиографический список включает 324 названия), так и объемом проанализированного фактического материала (общий объем исследованных текстов составляет более 10 000 страниц).

Структура работы. Диссертация, общим объемом 411 страниц состоит из введения (сс. 4-19), четырёх глав с выводами (сс. 20-382), заключения (сс. 383-388), библиографического списка, списка словарей (сс. 389-407), а также списка источников примеров и принятых сокращений (сс. 407-411).

Глава 1 «Теоретические основы изучения категории игры в современной филологии» (сс. 20-83) посвящена широкому спектру вопросов общей и частной теории игр, а также правилам игры в классическом и постмодернистском нарративе. Главное внимание в этой части работы уделяется соотношению категории модальности как категории художественного текста в моделируемом фикциональном мире и соотношению имплицитной (идущей из традиционного нарратива) и эксплицитной игровой модальности многих постмодернистских художественных текстов.

В главе 2 (сс. 84-204), посвящённой рефлексивной игре в современном художественном тексте как способе усиления игровой модальности, вводится понятие метапрозы как особой модели постмодернистского повествования, являющейся результатом реализации рефлексивной игры автора с читателем, их «со-творчеством» в рамках так называемых само отрицающих текстов с построением особых пространственных и временных моделей метапрозы. В этом разделе автор вводит понятие *биспационального фикционального мира*, который реализуется в двух моделях – с устойчивой и неустойчивой авторской локализацией.

Третья глава (сс. 205-328) посвящена исследованию комбинаторной игры как способа создания «*невозможного фикционального мира*» и отражению динамических компонентов интерпретационной семантики, связанными с субъектно-объектными отношениями, пропозициональной интерпретацией возможных миров в рамках *дейктической неопределённости*, связанной с тем, что согласно философии постмодернизма сущность человека проявляется в постоянном стремлении к автономизации. При это возникает страх перед возможным растворением индивида в массе жёстко регулируемой извне ситуации.

В четвёртой главе (сс. 329-379) текстология исследуемого материала представлена в форме инсценируемой интердискурсивности как монтажа инсценировки, основанного на прототипическом компоненте, в частности детективного дискурса, а также в усилении игровой модальности.

В заключении (сс. 383-388) приводятся основные выводы по работе, отражающие прагма-семантические модели построения исследуемых текстов и их лингвистическую текстологическую реализацию.

Основные достижения рецензируемой докторской диссертации видятся в построении модельной стратегии постмодернистского нарратива с выявлением механизмов их тактической реализации, проявляющихся в языковой актуализации нарратива, базирующегося на отказе от «логоцентризма»:

1. Рефлексия и рефлексивность суть категории постмодернистского дискурса, позволяющие экзегетическому повествователю представлять рефлексии персонажей

через раздвоенность когнитивного субъекта «Я-творящего» и «Я-комментирующего», что приводит к разработке особого игрового «пакта» между читателем и автором в биспациональном пространстве.

2. Рефлексивность метапрозы и творческий хронотоп текста приводит к существованию двух нарративных моделей постмодернизма, связанных с реализацией стратегии бифуркации и стратегией мультипликации. Ориентация на скрытые и нереализованные стороны действительного и фикционального мира позволяют устанавливать экспликацию условности хронотопных отношений с нарушением причинно-следственных отношений и игровое усложнение контрадикторных связей.
3. Комбинаторная модель определяется фактором модальной трансгрессии элементов времени и пространства. В этом случае комбинаторность связана с дейктической неопределённостью субъектно-объектных отношений и отражает игровую дестабилизацию. При этом хаотичность, нелинейность и непредсказуемость отношений составляют динамическую функцию «невозможного фикционального мира», связанную с определением интенсивности энтропии неопределённости.
4. Тропеический (усложнённый) характер игровой модальности текстологии постмодернистского нарратива наряду с использованием прагма-семантических, лингвостилистических факторов характеризуется также использованием семиотико-семантическими средств представления текста как игры с формой. Это осуществляется за счёт знаков препинания, представление текста как коллажа и иных визуальных форматов представления текстов постмодернистского дискурса.
5. Прагма-семантические и когнитивные установки деконструкции возможных миров позволяют установить интердискурсивность игрового модуса через установление прототипных текстов. В работе предлагается рассматривать авторские репрезентации детективного дискурса в постмодернистских художественных текстах, что позволяет говорить о существовании так называемого постмодернистского метафикционального детектива.

Представляется, что выявленные З.М. Чемодуровой системные факторы текстообразования постмодернистского романа могут внести вклад в определение игровых манипулятивных технологий и в иных текстах. Миметический характер современных медийных текстов, имеющих многие признаки постмодернистской прозы в отношении представления темпоральных, локативных отношений, а также персонажей «подставной» идентичности возможно анализировать с точки зрения предложенного в диссертации метода рефлексивного анализа как комбинаторной игры, что даёт проследить процессы становления манипулятивных технологий построения современного, например, политического дискурса.

Работа выполнена аккуратно, написана хорошим языком и читается с неослабевающим интересом. Замечания, которые возникли при чтении диссертации, носят исключительно дискуссионный характер или характер вопросов. Они сводятся к следующему:

1. Представляется, что некоторые формулировки, касающиеся категории модальности, нуждаются в уточнении. Например, при формулировке предмета исследования автор пишет об эксплицитной игровой модальности и языковых средствах её выражения как характерной черте постмодернистской прозы (с. 7) В качестве гипотезы в частности, отмечается, что «эксплицитная игровая модальность актуализируется за счёт рефлексивной игры, понимаемой как прагматическая установка автора». (автореферат с.1)
Прагматическая установка и рефлексивная игра – это категории скрытых смыслов и они сами нуждаются в актуализации и экспликации. Модальность, интенциональность, и рефлексия суть категории одного уровня, так как отражают когнитивные способности человека проявлять отношение к элементам ситуации или ко всей ситуации в целом. Когнитивная специфика построения постмодернистских текстов, безусловно, существует, но она связана скорее не с категориями эксплицитности и имплицитности игровой модальности, а с категорией игровой интерактивности (см. например, сс. 150- 151).
2. В рамках отношения игровой возможности/невозможности постмодернистского текста (см. с 90; с. 207) лежит сущность миметического компонента. В связи с этим возникает вопрос — не является ли категория мимесиса и диегезиса более приемлемой, нежели категории эксплицитности и имплицитности? В этом случае целесообразнее говорить о нередуцируемом миметическом компоненте постмодернистского нарратива, который и является тестообразующим фактором.
3. При чтении диссертации возник вопрос об определении модальности как текстологического понятия в отличие от модуса текста. Каким образом игровая модальность соотносится с текстовой модальностью? Существуют ли разные уровни модальности в концепции автора ? Что понимается под актуализацией эксплицитной игровой модальности? В каком соотношении находятся термины экспликация и актуализация ?
4. Во второй и третьей главах диссертации автор отмечает большое значение семантической основы создания маски автора в рамках создания полифонического пространства текстов в рамках «игровой маски автора». При этом ключевым концептом в метапрозе является, по мнению автора, концепт «творчество», объединяющий «маску автора» и имплицитного читателя в процессе создания фикционального мира. Представленная в диссертации концепция текстообразования метапрозы близка пониманию герменевтической феноменологии Г. Г. Шпета ,который учитывает коммуникативный аспект, лежащий в основе герменевтики и категорию предпонимания. (см . например, Г. Шпет «Герменевтика и её проблемы//Контекст.- М.,1991;«Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры» М., 2007 сс.466-468)
5. Более частный вопрос, касающийся структуры диссертации. Почему элементы комбинаторности авторской игры (п 2.5) как модели «невозможного фикционального мира» попали в главу 2, а не 3 , которая посвящена именно комбинаторной игре?

Все высказанные замечания не носят принципиального характера и не снижают научной значимости докторской диссертации З.М. Чемодуровой, которая вносит **существенный вклад в развитие современного лингвистического анализа**, а возможность применения теоретических и практических результатов, полученных диссертантом, не вызывает сомнения. **Автореферат** и содержание 62-х научных публикаций диссертанта, в том числе в 2-х монографиях и 17 публикаций в изданиях, включённых в перечень рекомендованных ВАК рецензируемых научных журналов и изданий, отражают все основные положения диссертационного исследования.

На основании сказанного можно заключить, что диссертационное исследование «Прагматика и семантика игры в текстах англоязычной постмодернистской прозы 20-21 веков» соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (пп. 9-14), по своему содержанию соответствует паспортам научной специальности: 10.02.04 – Германские языки, а ее автор, Зинаида Марковна Чемодурова, заслуживает присуждения ей степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук
(10.02.04 – Германские языки),
профессор,
профессор кафедры английской
филологии и перевода
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»
11.05.2017 г.

Третьякова Татьяна Петровна

Почтовый адрес: Россия, индекс 199034, г. Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб., д.11

Тел.+7 (812) 328-95-12. E-mail: kafedra_perevoda@mail.ru , сайт: <http://phil.spbu.ru>

ПОДПИСЬ РУКИ

Третьяковой Т.П.

УДОСТОВЕРЯЮ

Заместитель

Управления

Т.П. Ко...

